

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СААМОВ В ТРУДАХ УЧЕНЫХ НОРВЕГИИ И ШВЕЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX века

М. С. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 января 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные концепции исследователей стран Скандинавии второй половины XX в., выделяющих на территории Норвегии и Швеции две археологические культуры различного этнического происхождения; анализируются различия и сходства двух этих культур на основе археологических данных; затрагивается проблема социальной дифференциации саамов в период раннего средневековья.

Ключевые слова: саамы, раннее средневековье, археологические культуры, социальная дифференциация.

Abstract: the article deals with the main concepts of Scandinavian researchers of the second half of 20th century, that identified in Norway and Sweden two archaeological cultures. The similarities and the differences between those cultures are also analyzed in this article on the base of archaeological material. In addition here is considered the problem of Saami social differences in the period of Early Middle Ages.

Key words: Saami, early medieval Europe, archaeological cultures, social differences.

Саамская культурная и этническая принадлежность, а также время ее появления на пространствах Скандинавии до сих пор является дискуссионным вопросом. В Норвегии и Швеции происхождение саамов – часть проблемы древнейшей истории этих стран. Саамский вопрос обсуждается с момента возникновения скандинавской археологии в первой половине XIX в.

Ингер Закриссон, исследуя археологический материал Норвегии и Швеции раннего средневековья, выделяет две культуры, соседствующие между собой: культуру кочующих охотников-собирателей и культуру оседлых земледельцев. Эти культуры сосуществовали на пространствах Скандинавии на протяжении I тыс. н.э. И. Закриссон считает, что культура охотников-собирателей должна ассоциироваться с саамской [1, с. 8–12].

Подобную точку зрения выдвинули еще в 1870-х гг. Оскар Монтелиус и Олав Руг [2]. Согласно этой концепции в Скандинавии в период каменного века существовали две различные культуры: южная и северная («арктическая»). Арктическую культуру и следует рассматривать как саамскую [3, с. 12–15].

Согласно более поздним теориям, например, Бьернара Олсена, саамская культура возникла в начале I тыс. до н.э. По мнению исследователя, процесс саамской колонизации произошел благодаря взаимодействию охотников севера с крестьянами юга в I тыс. до н.э., в основе которого лежали потребности охотничьего населения в металле, а аграриев – в мехах и шкурах [4].

Таким образом, большинство ученых выделяли на территории Норвегии и Швеции две археологические культуры различного этнического происхождения: культуру охотников-собирателей и культуру оседлых земледельцев. Несмотря на соседство этих двух культур, они сильно различались между собой.

Следы культуры охотников-собирателей находят на территории центральной части Швеции и юга Норвегии. Это местность Даларна в Швеции, озеро Фемюнден на севере Хедмарка в Норвегии, а также Харьедален и Ямтланд, провинции Норвегии, которые с 1645 г. принадлежали Швеции [5, с. 3–7].

Археологический материал центральной части Швеции представлен широко и является более однородным, чем Норвегии [Ibid.]. На всей территории Центральной Швеции вплоть до севера местности Даларна находят остатки культуры охотников-собирателей, датирующиеся 500 г. до н.э. – 1050–1100 гг. н.э. [6, с. 12–18]. В некоторых областях, таких как Харьедален и Ямтланд, влияние этой культуры сказывалось вплоть до XIV в.

Культуру оседлых земледельцев географически относят к прибрежным районам Швеции и окрестностям озера Сторсйон в Ямтланде. Эта культура имела общие корни с германскими племенами, а саамское население, вынужденное постоянно перемещаться, кочевало между стоянками этой культуры [7]. Поскольку указанные археологические культуры находились в столь близком соседстве, необходимо иметь представление о разделительной границе между ними.

Культура охотников-собирателей имела отличительные особенности, на которые указывает архео-

логический материал. В целом, данная культура характеризовалась кочевым образом жизни, спорадическими очагами земледелия. Важнейшую роль в хозяйстве играло рыболовство, очень мало следов разведения мелкого рогатого скота. Также характерно использование продукции из железа [8, р. 4–10].

Археологические раскопки выявили наличие асбестовой керамики, которая указывает на то, что культура охотников-собирателей не являлась частью германского мира и имела иную этническую принадлежность [9]. Первые следы появления керамики такого типа в Швеции относятся к 1300 г. до н.э., где она была распространена вплоть до IV в. н.э. Конкретно это территория Ямтланда и Ангерманланда, а также области севернее [10, р. 21–23]. Однако к югу от этих областей следов такого типа керамики не найдено, что свидетельствует о распространении асбестовой керамики только среди саамов.

Исследованием данной проблемы активно занимались Р. Йоргенсен и Б. Ольсен, выделившие семь таксономических групп керамики Фенноскандии, из которых две, относящиеся к культуре кьельмо (саамской), схожи между собой по наличию асбестовой примеси. Ученые отмечают, что керамика такого типа была распространена в северной Норвегии, северной Швеции, в Финляндии, Карелии и Кольском полуострове, что свидетельствует об общности культуры всех этих регионов [11]. Что касается целевого назначения керамики такого типа, то Б. Хальтен считает, что асбестовая керамика в первую очередь была необходима для изготовления продукции из железа [12, р. 5–12].

Границу между двумя культурами также можно наблюдать, исследуя древнейшее приспособление саамов для передвижения – лыжи. Благодаря радиоуглеродному анализу была произведена датировка древнейшего, так называемого «ботнического» типа лыж – 1265 г. до н.э. По мнению Г. Берга, лыжи такого типа были распространены у саамов Швеции и Норвегии вплоть до XVII в. и стали образцом для лыж, изготавливаемых на юге Швеции, в районах распространения культуры аграриев [13, р. 48–52].

Конечно же, огромное количество археологического материала периода раннего средневековья могут дать раскопки захоронений в первую очередь Центральной Швеции. В этом отношении ярким примером является погост Виваллен, расположенный в северо-восточной части Харьедалена [1, р. 8–14]. В 1913 г. здесь было обнаружено кладбище с двадцатью могилами. Применялся только ингумационный тип захоронения. Все могилы расположены на южном берегу небольшого ручья. Трупы умерших обертывали берестяной корой, что было характерно для саамских захоронений дохристианского периода [14].

Захоронение датировано XI–XII вв. Это очень важно, поскольку языческие захоронения культуры оседлых земледельцев этого периода неизвестны, а следовательно, здесь также четко прослеживается граница между саамским и германским населением. В окрестностях Трандхейма (Норвегия) найдено большое количество могил начала и середины XI в., но все они, конечно, христианского образца, так как в это время здесь активно процветала деятельность Олава Святого [15, р. 39–40].

Исследуя археологические материалы раскопок погоста Виваллен, можно сделать вывод о наличии неярко выраженной социальной дифференциации общества саамов. Часть ученых считает, что общество саамов в период раннего средневековья было эгалитарным, в нем не было существенных классовых различий [16, р. 11–12]. Однако раскопки погоста Виваллен позволяют сделать иные заключения.

В каждой могиле погоста захоронено по несколько семей (от четырех до восьми), что свидетельствует о делении общества на мелкие семейные группы. Также можно выделить две могилы, которые отличаются от остальных богатством захоронения, наличием предметов из серебра, изделий иностранного происхождения [16]. Однозначно это указывает на иной социальный статус умерших, их более высокое положение в обществе.

Рассмотрим более подробно одну из таких могил захоронения. Возраст умершего не более 50 лет. Помимо него, в могиле находятся останки 18 человек разного возраста. Труп не завернут в берестяную кору, а обложен сосновыми досками. На умершем костюме из шерсти, расшитый серебряными нитями, из украшений стеклянные бусы и серебряный перстень [17, р. 3–16]. Большое значение имеет кожаный ремень, украшенный орнаментом. Элизабет Ирегрэн считает, что с начала X в. такие ремни являлись символом превосходства, указывали на особый социальный статус человека [Ibid.]. Таким образом, можно сделать вывод о главенствующей роли этого человека, а возможно, и его семьи, члены которой захоронены в той же могиле. Захоронение семьями также свидетельствует об определенном социальном делении внутри общины.

Итак, на территории Норвегии и Швеции в период раннего железного века и I тыс. н.э. существовало две археологические культуры, одну из которых – культуру охотников-собирателей, арктическую или кьельмо – большинство ученых считают саамской. Различия между этими культурами можно проследить благодаря археологическому материалу: особый тип асбестовой керамики, характерный для кьельмо, определенный вид используемых саамами лыж, различия в захоронении. Археологический материал могильников дает не только представление о различ-

ных религиозных системах двух культур, но и об определенной социальной дифференциации саамов в период раннего средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Zachrisson I.* Saami prehistory in the south saami area / I. Zachrisson // Readings in saami history, culture and language, III. – Umea : Center for Arctic Cultural Research, 1991.
2. *Montelius O.* Minnen från Lapparnas steinalder i Sverige / O. Montelius. – Stockholm, 1911.
3. *Манюхин И. С.* Происхождение саамов (опыт комплексного изучения) / И. С. Манюхин ; РАН, Карел. науч. центр, Ин-т языка, литературы и истории. – Петрозаводск, 2002.
4. *Olsen B.* Comments on Saami, Finns and Scandinavia in History and Prehistory / B. Olsen // NAR. – 1985. – Vol. 18, № 1–2.
5. *Zachrisson I.* Saami or Nordic? A model for ethnic determination of Northern Swedish archaeological material from the Viking period and the early Middle Ages / I. Zachrisson // Environment and Archaeology, 4. – Stockholm, 1985.
6. *Zachrisson I.* Lapps and Scandinavians: archaeological finds from Northern Sweden / I. Zachrisson. – Stockholm, 1976.
7. *Selinge Klas-Goran.* Agrarian settlements and hunting Grounds / Klas-Goran Selinge // Theses and Papers in North-European archaeology, 8. – Stockholm, 1979.
8. *Hansen L. I.* The Saami hunting society in Transition : approaches, concepts and context / L. I. Hansen // Historia Fenno-Ugrica. – Oulu, 1996.
9. *Gjessing G.* Et kjeramikk problem / G. Gjessing // Naturen. – Oslo, 1941.
10. *Lavento M.* A preliminary Analysis of the ceramics on the Ruhtinansalmi dwelling-settlement complex in Kainuu, Northern Finland / M. Lavento // Fennoscandia archaeological. – Hesinki, 1992.
11. *Jorgensen R.* Asbestkeramike grupper i Norg-Norge / R. Jorgensen, B. Olsen. – Tromsø, 1988.
12. *Hulthen B.* On Ceramic ware in Northern Scandinavia during the Neolithic, Bronze and Early Iron Age / B. Hulthen // Archaeology and Environment. – Umea, 1991. – № 8.
13. *Berg G.* The origin and the development of the skis throughout the ages. Finds of skis from prehistoric time in Swedish bogs and marshes / G. Berg. – Stockholm, 1950.
14. *Sundstrum J.* Med Vivalen som utgangspunkt – nya undersokningar / J. Sundstrum // Fornvardaren. – Ostersund, 1989. – № 24.
15. *Paine R.* Coast Lapp society. A study of neighborhood in Revsbotn Fjord / R. Paine. – Tromsø, 1957.
16. *Storli I.* A review of archaeological research on Sami prehistory / I. Storli // Acta Borealia: a Nordic journal of circumpolar societies. – Oslo, 1986. – Vol. 3.
17. *Iregren E.* The ethnic grouping of populations. The Vivalen cemetery as an example of methodological study in physical anthropology / E. Iregren // Archaeology and Environment. – Umea, 1985. – № 4.

Воронежский государственный университет

Попова М. С., аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: middle_ages@inbox.ru

Тел.: 8-951-547-58-48

Voronezh State University

Popova M. S., Post-graduate Student of the Medieval and Slavic History Department

E-mail: middle_ages@inbox.ru

Tel.: 8-951-547-58-48